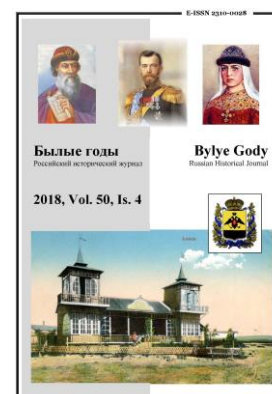

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1427-1435. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1427
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Formation of Primary Education in Eastern Siberia: the Example of Shushenskaya Volost

Valerij G. Sedel'nikov ^{a, *}, Valentina N. Tuguzhekova ^b, Nadezhda J. Artamonova ^c, Valentina N. Asochakova ^c

^a Siberian Federal University, Russian Federation

^b Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Russian Federation

^c Khakass State University by N.F. Katanov, Russian Federation

Abstract

Rapid economic growth in post-reform Russia and the country's parallel lag in education – these two phenomena in historical literature did not overlap, despite their apparent contradiction. The authors of the article tried to fill this gap by analyzing the processes of formation of education in the Shushenskaya Volost, where, as in a drop of water, the problems characteristic of Eastern Siberia and even of the whole Russian Empire were reflected.

The main problem of education in the Shushenskaya Volost is the lack of motivation on the part of the peasantry for schooling. The reason for this is that the government, emphasizing the religious-autocratic component of primary education, sought to shift the school's content to the shoulders of the peasant «society». Hence the very low rates of elimination of illiteracy, despite the selfless efforts of many rural educators.

The tendency to change the mood of the peasantry begins to manifest itself as the capitalist relations penetrate the countryside, as well as in connection with the outbreak of world war.

Keywords: Parish school, literacy, Shushenskaya volost, home education, school teacher, religious and moral concepts, need for education, school maintenance, revolution.

1. Введение

После отмены крепостного права в 1861 г. Россия встала на рельсы ускоренного экономического развития и через полвека достигла в этом отношении весьма значительных результатов. К 1913 г. по уровню промышленного производства она заняла 5-е, а по объему национального дохода – 4-е место в мире (*Мы и планета, 1969: 43*). Такие факты серьезно контрастируют с процессом развития образования, который протекал в стране в этот период. Несмотря на серьезные усилия российского общества в области модернизации страны, к 1913 г. почти $\frac{3}{4}$ населения страны не умели читать и писать, число грамотного мужского населения составляло не более 40 % (*Уманский, 1987: 30*). Для сравнения: США к стопроцентной отметке по этому показателю приблизились еще до провозглашения независимости (*Allen, 2011: 129*). Причины такой диспропорции как в отечественной, так и зарубежной литературе серьезно не исследовались, если не считать традиционных упреков в сторону правящей элиты по поводу ее стремления держать народ в темноте и невежестве (*Ерошкин, 1975: 90; Очерки, 1914: 102*).

Цель настоящего исследования – проанализировать объективную и субъективную составляющую процесса становления и развития образования на примере Шушенской волости – одной из частиц огромной Российской империи. Это позволяет дать самостоятельную трактовку возможного решения проблемы резкого несоответствия экономического и культурно-

* Corresponding author

E-mail addresses: sedel-valery@yandex.ru (V.G. Sedel'nikov), priemnaya_haknii@mail.ru (V.N. Tuguzhekova), lazar1918@yandex.ru (N.J. Artamonova), asocvn@mail.ru (V.N. Asochakova)

образовательного развития страны в пореформенный период, что определяет актуальность и новизну настоящего исследования.

2. Материалы и методы

Исследовательская база статьи формируется посредством привлечения широкого круга источников. Из фондов архива Государственного историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское» (АГИЭМЗШ) НВ 4073, НВ 6107, НВ5783, НВ 5788 почерпнуты сведения о начальной истории Шушенской волости, первых шагах образования на шушенской земле, о деятельности известных шушенских учителей – В.Я. Абаймове, В.П. Стародубцеве. Конкретные факты становления первых школ Шушенской волости в виде отчетов об их деятельности извлечены из фондов Минусинского государственного архива (МГА) Ф. 17, Ф. 30, Ф. 47, Ф. 105. Данные о кадровых, материально-финансовых проблемах в сфере образования Шушенской волости почерпнуты из фондов Государственного архива Красноярского края (ГАКК) Ф. 31, Ф. 141, Ф. 595.

Важным источником по исследуемой теме являются периодические издания дореволюционного периода: газета «Восточное обозрение», 1883–1890 гг.; газета «Енисей», 1896–1899 гг.; газета «Красноярец», 1908 г.; журнал «Сибирские вопросы», 1911 г.; журнал «Сибирская школа», 1916 г. В качестве важного источника авторы использовали мемуары первого Енисейского губернатора А.П. Степанова, изданные в Санкт-Петербурге 1835 г. (Степанов, 1835).

В исследовании поставленной проблемы использовались методы объективности и историзма. Непредвзятый подход позволил самостоятельно проанализировать факты, избегая устоявшихся стереотипов. При этом авторы опирались на труды и наработки предшественников, следуя принципу непрерывности и последовательности в изложении исторического материала. В выявлении сущности проблемы стагнации образования в стране был использован социологический метод, позволивший дать объективное суждение в соответствии с накопленным фактическим материалом.

В связи с задачами исследования применялся системно-диалектический метод обобщения, что дало возможность сформировать цельное представление о тенденциях в развитии системы образования в Шушенской волости, Восточной Сибири, в Российской империи в целом.

3. Обсуждение

Отправной точкой для исследования выбранной темы явились труды известных красноярских ученых Г.Ф. Быкони (Быконя, 2015), В.И. Федоровой (Федорова, 2015), в которых авторы приводят большой фактический материал о становлении и развитии образования в Восточной Сибири, включая Шушенскую волость и с. Шушенское.

Свой вклад в написание данной статьи внесло сотрудничество с научными сотрудниками Государственного историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское» – В.И. Терентьевой, Н.Н. Скоробогатовой, Т.М. Кикиловой. Так, в 2015 г. на базе музея-заповедника было выпущено уникальное издание Г.Г. Ушакова «Ленин в Шушенском» (Ушаков, 2015). Автор, являвшийся участником покушения на В.И. Ленина в январе 1919 г. и расстрелянный в 1937 г., до своей трагической гибели сумел собрать весьма интересный материал о культурной жизни с. Шушенского, его жителях, в том числе об учителе В.П. Стародубцеве. Н.Н. Скоробогатова перевела на русский язык книгу польского исследователя и политссыльного В. Студеницкого-Гизберта (Студеницкий-Гизберт, 1897), в которой содержатся важные наблюдения, касающиеся отношения крестьян к образованию. В 2004 г. она же организовала издание на польском языке книги польского исследователя С. Леончика (Leonzyk, 2004), в которой приводится ряд важных фактов о деятельности первого шушенского учителя Д.В. Пржигодского. Конкретные вопросы развития образования в Шушенской волости рассматриваются в публикациях Т.М. Кикиловой (Кикилова, 1999, 2002).

Для понимания проблемы становления образования в Восточной Сибири важное значение имеет вышеприведенное издание А.П. Степанова, которое может рассматриваться не только как источник, но и как самостоятельное историко-мемуарное издание.

4. Результаты

Отправной точкой для развития образования в регионах Сибири являлось заселение этих земель русскими переселенцами – промысловиками, служилыми казаками, крестьянами-земледельцами. Основание Абаканского, а затем Саянского острогов, соответственно в 1707 и 1717 гг., сделало поток русской колонизации в Присянье необратимым, дало импульс более активному формированию новых населенных пунктов. В их числе в 1744 г. было основано поселение Шушь, ныне широко известное село Шушенское.

В 1791 г. здесь была возведена церковь, получившая имя святых Петра и Павла, после чего поселение Шушь стало именоваться селом Шушенским. В 1822 г. это село стало центром относительно крупной Шушенской волости в составе 19 селений (населенных пунктов), в число которых входило 2 села – Шушенское и Бейское. В 1823 г. в волости проживало около 6,5 тыс. крестьян обоего пола, 304 ссыльнопоселенца и 29 служащих (МГА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1. Л. 63). Административно Шушенская волость входила в состав Минусинского округа (затем уезда) Енисейской губернии Восточно-Сибирского генерал-губернаторства.

История распорядилась так, что первые учебные заведения на территории будущей Шушенской волости появились за 7 лет до образования самого Шушенского. Не было случайностью, что событие это связано с именем В.Н. Татищева – одного из сподвижников Петра I, ученого-историка и государственного деятеля. Занимая должность управляющего уральскими казенными заводами, в 1737 г. он принял решение заложить в Приенисейском крае, на территории будущей Шушенской волости, два металлургических предприятия – Луказский (Лугавский) медеплавильный и Ирбинский железодельный заводы.

Общее число работающих на обоих заводах составило около 1000 человек. С целью «подготовки кадров» на предприятиях были открыты горнозаводские ведомственные школы, что явилось практическим воплощением идей В.Н. Татищева, изложенных в книге «Рассуждения о пользе наук и училищ», написанной в 1733 году. Впервые автор проводит мысль о необходимости всеобщего народного образования безотносительно материального положения и сословного происхождения обучающихся.

Через два года в школе при Луказском заводе «наукам словесным и письму» обучались 53 школьника от 7 до 15 лет, что составляло почти 100 % от общего количества детей школьного возраста (Быконя, 2015: 25–26). Впоследствии подобные ведомственные школы трансформировались в целую сеть горных, коммерческих и реальных училищ, ставших надежной кузницей кадров для молодой развивающейся российской промышленности.

Далее следует отметить открытие в поселении Шушенском храма, что объективно означало формирование здесь очага культуры и просвещения. В условиях, когда в Приенисейском крае существовали «целые селения, где вообще не было грамотных» (Быконя, 2015: 61), появление в селе даже нескольких людей, умеющих читать и писать, было элементом прогресса в области образования. Прежде всего, это означало расширение возможностей для домашнего образования посредством контактов со служителями церкви.

Непосредственно домашнее образование в Сибири на рубеже XVIII–XIX вв. обладало определенной спецификой. Лучшее других ее определил губернатор А.П. Степанов, который таким способом пытался объяснить скромные результаты своей «образовательной политики»: отсутствие учителей, из-за чего простаивали учебные помещения, всего три функционировавших начальных училища и лишь 1221 грамотный крестьянин на всю Енисейскую губернию. В качестве контраргумента А.П. Степанов отмечает, что в возглавляемую им губернию, «как и во всю Сибирь, поступает такое количество грамотных людей, что никакие училища по столько доставлять не в состоянии. Сии грамотники, рассыпаясь по волостям и деревням, обучают на гулянках молодых крестьян и детей» (Степанов, 1835: 29. Ч. II. Отделение V). Отсюда, по мысли А.П. Степанова, грамотных крестьян в губернии «несравненно более (чем 1221 человек – Авт.); даже многие из женского пола между крестьянами умеют читать и писать» (Степанов, 1835: 29–30. Ч. II. Отделение V). И хотя упования экс-губернатора на ссыльных, то есть фактически государственных преступников, можно признать сомнительными, специфику домашнего образования в регионе он уловил верно.

Основную массу «грамотников» в Енисейской губернии составляли ссыльные декабристы. Из них непосредственно образовательной деятельностью занимались П.Ф. Шаховской, И.Б.Аврамов, Н.Ф. Лисовский, В.П. Давыдов, П.С. Бобрищев-Пушкин, П.И. Фаленберг, братья А.П. и П.П. Беляевы.

В Шушенской волости домашнее образование было связано, прежде всего, с именем П.И. Фаленберга, который жил на поселении в волостном центре с 1833 по 1847 гг. П.И. Фаленберг – бывший подполковник, участник Отечественной войны 1812 г. – был широкообразованным, эрудированным, высококультурным человеком. Научный склад ума, любознательность и бескорыстность ссыльного декабриста характеризует, например, то, что он первым обратил внимание на необычные камни с древними изображениями, на скальные рисунки, сегодня известные, как енисейские писаницы), снял с них копии и отправил в Академию наук. Обучением шушенских детей П.И. Фаленберг занимался с целью получения заработка. Он отмечал: «Во все продолжение моего жительства в Шуше я имел несколько учеников и учениц; из первых два брата Меркушевых поступили в корпус Путей сообщения, а прочие – в другие учебные заведения; от них я получал доход для пропитания себя с семейством» (Быконя, 2015: 155).

Это позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, П.И. Фаленберг вел свою образовательную деятельность на постоянной основе, а не урывками («на гулянках»); во-вторых, его работа была оплачиваемой, то есть профессиональной; в-третьих, он доводил обучение до необходимой ступени, с тем, чтобы его «выпускник» смог продолжить образование в нужном учебном заведении.

В начальный период П.И. Фаленберг «кооперирует» свои педагогические усилия с И.В. Голенищевым-Кутузовым, смотрителем казенных поселений в Минусинском округе, в доме которого он жил с 1833 по 1841 гг. Их «программа обучения» включала «грамматикально русский и французский языки, четыре правила арифметики целых и дробей, географию..., историю, рисование (тушью и начала красками), вышивание по канве..., немного музыки» (Быконя, 2015: 156). Приведенный перечень учебных дисциплин позволяет получить представление о характере, содержании и достаточно высоком уровне домашнего образования, которое практиковали ссыльные декабристы.

Главным преимуществом домашнего образования была прагматичность, что значительно отличало его от официальной начальной школы с ее религиозно-догматическим уклоном. Домашнее образование готовило почву для формирования системы учебных заведений и даже сделало шаг непосредственно в этом направлении.

Подтверждением может служить школа декабристов братьев Беляевых в Минусинске, которая включала до 20 учеников и фактически выходила за рамки чисто домашнего образования. На севере губернии, в г. Туруханске, декабристы П.Ф. Шаховской вместе с И.Б. Аврамовым и Н.Ф. Лисовским на базе домашнего образования заложили основу для функционирования первой в городе настоящей общеобразовательной школы.

Система общеобразовательных учебных заведений в южной части Приенисейского региона стала складываться в переломные годы середины XIX в. Первое начальное училище было открыто в 1850 г. в г. Минусинске, следующее – в селе Ермаковском в 1856 г.

12 февраля 1861 г. было открыто одноклассное приходское училище Министерства народного просвещения (МНП) в селе Шушенском. В 1864–1866 гг. в Шушенской волости были открыты еще 4 начальные школы в селах Каптырево, Бейское, Субботино и Казанцево. Всего в Енисейской губернии в 1860-е гг. было открыто 25 школ – больше, чем за последующие тридцать лет (МГА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 56. Л. 50).

Это совпадение нельзя назвать случайным. В России начиналась новая эпоха – переход от традиционного общества к капитализму с его свободным перемещением товаров, рабочей силы и капитала, становлением новой производственно-технической, финансово-экономической системы. Новое время требовало все больше новых людей, обладавших, как минимум, умением читать, писать и считать.

Общая доля грамотных людей в России на момент отмены крепостного права составляла немногим более 6 %. (История СССР, 1968: 566). Для Енисейской губернии, согласно официальной статистике, данный показатель равнялся 1 % (Очерки, 2014: 53). Эту цифру оспаривает Г.Ф. Быконя, который считает, что минимальный уровень грамотности в Енисейской губернии был «не ниже общероссийского показателя» (Быконя, 2015: 157), но и «общероссийский показатель» – сомнительный повод для гордости одной из самых могущественных мировых держав того времени. А если учесть то, что на селе в среднем по стране грамотного населения было в 2–2,5 раза меньше, чем в городе, можно прийти к выводу, что в Шушенской волости к 1861 г. формирование системы народного образования практически начиналось с нуля.

Шушенское приходское училище было названо Алексеевским в честь святого Алексея, митрополита Московского, т.к. оно было открыто в день его именин. Это указывало на неразрывную связь начальной школы с церковью, что позднее было закреплено в «Положении о начальных народных училищах» от 14 июля 1864 г.: «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания». Несмотря на духовную связь с церковью, материальное содержание училища возлагалось «на плечи» сельской общины, которая выделяла на него 442 руб. в год, из которых 300 руб. составляло годовое жалованье учителя, 60 руб. – жалованье преподавателя закона божьего, 25 руб. тратилось на учебники и учебные пособия, 57 руб. – на аренду помещения, ремонт, обновление мебели. Библиотека училища насчитывала 76 томов, в том числе 25 томов учебников и учебных пособий. (Очерки, 2015: 29). Период обучения охватывал два года, ученики 1-го и 2-го года обучения составляли несколько подгрупп, занятия с которыми проводились в одном классе, силами одного учителя.

По ходу обучения ученики проходили чтение, письмо, счет, а также знакомились с основами гражданского права, изложенными в книге «О должностях человека и гражданина». Одной из основ школьной программы являлась религиозная составляющая. Изучали Ветхий и Новый Заветы, предмет «Славянское чтение», на котором читались церковно-славянские писания и жития Святых. В целом, изучение основ православия в начальных школах МНП занимало 45 % учебного времени (Очерки, 2015: 58). Как отмечалось в одном из отчетов каптыревской школы, такое обучение способствовало тому, что ученики за период обучения «как бы сродняются с церковнослужителями и тем самым подают пример взрослым и своим сверстникам, остающимся вне школы» (МГА. Ф. 17. Оп. 1 Д. 338. Л. 8об.). Итогом был экзамен за полный курс школьной программы и аттестат, который давал возможность продолжать обучение в уездном училище, учительской семинарии или в гимназии. Ежегодное количество учеников в школе составляло 20–30 человек, обучение было бесплатным, однако каких-либо субсидий, «стипендий» для сирот, малообеспеченных учащихся не предусматривалось.

Данные приведенной Таблицы 1 свидетельствуют о том, что Шушенское училище было всеобщим, преимущественно крестьянским и чуждым какой-либо национально-религиозной «сегрегации». Общее количество обучавшихся в нем неуклонно возрастало, что свидетельствовало о жизнеспособности учебного заведения. Поступательное движение заметно и по другим параметрам: за 17 лет годовая бюджет училища возрос в 1,7 раза, серьезно выросло его материально-техническое обеспечение.

В то же время эти данные показывают, что развитие образования такими темпами вряд ли могло вывести страну из состояния безграмотности и невежества.

Таблица 1. Основные параметры развития Шушенского училища в 1866–1883 гг.

год	всего обучающихся	крестьяне	мещане	духовенство	дворяне	русские (правосл)	иностранцы	год. бюдж. (руб.)	з/плата учителю (руб./год)	з/плата учителю (руб./го)	законо	средства на матер. нужды (руб./год)
1866	19	16	1	2	–	19	–	442	300	60		82
1883	32	19	9	1	3	30	2	760	360	75		325

Источники: [Абаимов, 1890: 2–4](#); [Абаимов, 1883: 9–10](#); [Кикилова, 2002: 62](#); МГА. Ф. 30. Оп. 1 Д. 4. Л. 53–53об. Д. 13 Л. 40–40об.; ШМЗ. НВ 5788.

В «Ведомости о денежных сборах Енисейской губернии на исправление разных повинностей в 1863 году» расписано: на духовенство, монастыри и духовное училище выделить 50 390 руб.; на учебные заведения – 7 627 руб. Расходы на содержание местного образования в ведомости приравнены к статьям по обеспечению пожарной безопасности, сдаче рекрутов и содержанию казенных, общественных и экономических магазинов ([Быкопя, 2015: 140](#)), то есть финансирование начального образования из местного бюджета проводилось «по остаточному принципу» – из государственного бюджета оно практически не предусматривалось вообще.

Противоречивость этой ситуации была понятна уже современникам. Так, известный учитель шушенской школы В.Я. Абаимов (о котором ниже будет сказано подробнее) в январе 1896 г. отмечает, что волостные школы создавались по воле правительства, «но содержание их возложено на население волости» ([Абаимов, 1896: 1](#)). Примеры же передовых стран показывают, что именно государственное финансирование является рычагом решения проблемы всеобщей грамотности населения ([Allen, 2011: 129](#)).

Проблема финансирования начального образования – лишь одна сторона вопроса. Вторая – наличие стремления самих народных масс, прежде всего крестьянства, к получению образования (речь идет именно о массах, а не талантливых самородках типа М.В. Ломоносова). Вследствие важности вопроса приведем несколько аргументов. В. Студницкий-Гизберт, хорошо изучивший проблему, характеризует отношение сибирских крестьян к обучению такими их словами: «Книжки выдумали те, у которых нечего есть, а нам, слава Богу, на наш век хватит»; «Зачем ему (крестьянскому ребенку – Авт.) школа, что разве писатели живут лучше, чем крестьяне» ([Студницкий-Гизберт, 1897: 126](#)). В одном из отчетов заведующий Каптыревской школой, священник Василий Новочадовский, отмечал: «Отношение населения 4-х деревень прихода к школе почти враждебное, смотрят на школу, как на предмет, гнетущий их и не приносящий никакой пользы» ([МГА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 338. Л. 10](#)).

Глубже других погрузился в эту проблему В.Я. Абаимов, который, работая в школе, «из первых рук» знал отношение крестьян к образованию: «как правило, крестьянин посылал своего ребенка в школу... только потому, что он хотел избавиться в доме на зиму от лишнего шалуна» ([Абаимов, 1890: 3](#)). В.Я. Абаимов видел противоречие в том, что крестьянин со своим практичным умом выступает как бы против собственных интересов. Чтобы в этом разобраться, учитель проводит социологический опрос среди шушенского населения примерно в таких формулировках: 1. Какие именно знания нужны школьникам? 2. Для чего школьникам нужны эти знания? Подавляющее большинство ответов на первый вопрос было: «научить своих детей читать, писать и считать»; на второй – «чтобы уметь записать, кому что дано», «написать условие с работником», «самому распорядиться», «служить по выбору общества», «чтобы понимать дело» ([Абаимов, 1890: 4](#)). Очевидны выводы: крестьянин в своем отношении к образованию руководствовался чистым расчетом, в который не укладывалась школа с ее религиозно-схоластическим содержанием, стремлением «сроднить ученика с церковнослужителями». Отсюда отторжение школы и даже грамотности как таковой. Однако по мере проникновения в деревню капиталистических отношений с их неизбежными расчетами крестьяне все больше чувствовали потребность в образовании, «они видели, что грамотному легче предохранить себя от излишних мелких расходов и от обмана со стороны частных лиц и общественного управления» ([Абаимов, 1890: 4](#)).

Важным фактором, повлиявшим на отношение крестьян к образованию, стала мировая война. В письмах солдат с фронта уже прямо звучали «не только жалобы на свою безграмотность, на то, что их в свое время не отдали в школу, но и настойчивые просьбы к оставшимся дома женам... обязательно посылать детей в училища» ([Березовский, 1916: 43](#)).

Возвращаясь к ленинской оценке образования, отметим, что, справедливо оценивая «грабительскую» роль правительства, она не учитывала такой глубинный фактор, как настроение самого народа.

Важной составляющей образования в Шушенской волости, как и по стране в целом, являлось наличие преподавательских кадров. Первый учительский институт был открыт в России лишь в 1872 г., далее стали открываться учительские семинарии с трехлетним курсом обучения для подготовки учителей начальных школ. До конца XIX века было открыто 10 таких учебных заведений, в том числе учительская семинария в г. Красноярске.

Первым учителем Шушенского приходского училища стал местный чиновник Доминик Викентьевич Пржигодский из семьи небогатого польского дворянина Винцента (по-русски – Викентия) Пржигодского. В 1854 г. будущий учитель закончил полный курс гимназии и получил чин коллежского регистратора. Доминик Пржигодский занимал свою должность 1 год и 2 месяца (Leonyuk, 2004: 32–33). Главная его заслуга была в том, что школа прошла самый трудный период становления, состоялась как учебное заведение, «укоренилась» и могла развиваться дальше.

Заслугой следующего учителя, Василия Васильевича Ляторовского, стало получение школой в 1873 г. собственного здания, что значительно повысило ее материально-технический уровень: «дом, занимаемый училищем в 8 окон в улицу и 4 во двор, классная комната весьма поместительная, теплая и светлая, ... сделаны вентиляторы, а также выписаны картины времен года и глобус» (МГА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 56. Л. 13).

Выдающимся педагогом шушенской школы был вышеупомянутый Василий Яковлевич Абаимов, который учительствовал с 1887 по 1896 гг. Судьба этого человека во многом типична для своей эпохи, одним из трендов которой стало подвижничество, стремление нести просвещение в массы. Примером могут служить судьбы И.Н. Ульянова – отца В.И. Ленина, Н.М. Мартыанова – основателя Минусинского музея и многих других людей.

Учитель Абаимов был коренным сибиряком, в 1858 г. закончил Красноярскую учительскую семинарию, хорошо знал и понимал сибирский «колорит». Проблему качественного улучшения образования в Шушенской волости он не списывал на косность крестьянского мышления, а старался найти пути ее решения посредством разных способов: привлечения к школе общественного внимания через печатные издания («Енисей», «Восточное обозрение», «Красноярск»), увеличения финансирования за счет средств меценатов, проведения социологических исследований.

27 февраля 1896 г. учителю была вручена серебряная медаль на Александровской ленте с надписью: «За усердие. Для ношения на груди. За отлично усердную службу». Однако уже в декабре 1896 г. В.Я. Абаимов был вынужден уйти в отставку по состоянию здоровья, не получив при этом права на «пенсией». Положение усугублялось тем, что в семье Абаимовых было пятеро несовершеннолетних детей. На этом фоне эпизод с награждением кажется горькой насмешкой судьбы над педагогом-подвижником.

Преемником Абаимова стал 19-летний Владимир Петрович Стародубцев, который также был сыном своего времени, считал себя противником самодержавия и засилья церкви, был увлечен революционной романтикой, идеей социализма. Этим объясняется его дружба с политическими ссыльными, в том числе с В.И. Лениным, который находился в шушенской ссылке с 1897 по 1900 гг. Вместе они играли в шахматы, ходили на охоту, беседовали на разные темы (Ушаков, 2015: 28). В.П. Стародубцев принял школу практически в разрушенном состоянии: после пожара в 1894 г. она нуждалась в полном восстановлении. Молодому учителю эта непростая проблема оказалась «по плечу». Помогали в работе его самоотверженность, отзывчивость, скромность, интеллигентность. Так, согласно воспоминаниям его учеников, «Владимир Петрович ...был человек высокой культуры, ...прост в отношении с людьми, ...умело и интересно преподносил уроки, умел развлечь детей... За чуткость, человечность его глубоко уважали, считали первым человеком на селе» (Абаимова, 1974: 11–12).

По своему мировоззрению В.П. Стародубцев был атеистом, предметом его поклонения была природа, которую он изучал, любил и учил этому своих воспитанников. Например, составляя компанию В.И. Ленину в его охотничьих предприятиях, шушенский учитель, по словам очевидца – купца П.Т. Строганова, «не охотился, а просто очень любил природу» (Ушаков, 2015: 37). Если В.П. Стародубцеву удавалось попасть в лес или в поле, то оттуда его «едва выцарапаешь» (Ушаков, 2015: 37).

Начало 1900-х годов означало не только то, что страна входила в новый век, но и то, что Россия вступала в новую эпоху военных и революционных потрясений, коренных общественных преобразований. Революция 1905–1907 гг. растеклась по всей стране, захватывая самые отдаленные ее уголки. Согласно воспоминаниям П.Т. Строганова, в Шушенском до начала революции молодежь мало думала о политике, а «вот уж как девятьсот пятый год подоспел, тогда мы... за политику взялись» (Ушаков, 2015: 38). Если революция захватила таких вполне благополучных людей, как купец П.Т. Строганов, то выросшему в нужде, социалисту по убеждениям, интеллигенту-учителю Стародубцеву был прямой путь в революционные агитаторы. В марте 1907 г. он был арестован, лишен права заниматься педагогической деятельностью и вместе с семьей сослан в село Рыбное на Ангаре. В мае 1909 г. В.П. Стародубцев вернулся из ссылки, а в 1915 г. был водворен на поселение в село Каптырево, где жил и работал до конца жизни в 1924 г.

Еще нагляднее проблемы российского образования демонстрируют школы, открытые «на периферии» Шушенской волости. Следствием настороженно-негативного отношения к образованию крестьянского населения были материально-финансовые проблемы. Ни одна из школ не имела собственного здания – все они располагались в помещениях, арендованных у частных лиц. Так, в селе Субботино школа была открыта в доме дьячка (псаломщика) Дмитрия Дмитриевского, в селе Бейское школа располагалась в доме купца Сватикова.

В первые годы работы школ средств, которые «общество» им выделяло, хватало лишь на зарплату учителя – 100 руб. в год (МГА. Ф. 30. Оп. 1 Д. 56. Л. 50). В дальнейшем положение несколько

улучшилось: так, в 1883 г. на содержание бейской и каптыревской школ было выделено уже по 260 руб. Однако и эти средства были недостаточными. Почти все они тратились на жалование учителям, получавшим по 250 руб. в год. На остальные нужды школы оставалась совсем ничтожная сумма – 10 руб. (Абаимов, 1883: 9–10). Для сравнения: бюджет шушенской школы в 1883 г. составлял сумму, в 2,9 раза большую, на жалование учителям было затрачено в 1,7 раз больше и на остальные нужды школы было отпущено в 30 раз больше средств по сравнению с бейской и каптыревской школами.

Более остро, чем в Шушенском, во вновь открытых школах стояла проблема преподавательских кадров. По условиям оплаты труда и содержания материально-технической базы учителями здесь могли быть достаточно случайные люди, обладавшие хотя бы минимальным уровнем профпригодности. Как правило, это были либо священнослужители, либо «государственные преступники» – ссыльные революционеры.

Так, первым учителем бейской школы был Яков Иванов, ссыльнопоселенец из деревни Означенной, что на юге Енисейской губернии, которого в 1868 г. сменил Степан Матвеев – самоучка из села Каптырево. Первым учителем в селе Казанцево стал ссыльнопоселенец Андрей Николаевич Расстегаев, в селе Каптырево – также ссыльнопоселенец Павел Дементьевич Лаптев. В селе Субботино первым учителем стал псаломщик Дмитрий Дмитриевский, в доме которого «по бедности» и располагалась школа (МГА. Ф. 30. Оп. 1 Д. 56. Л. 50).

Утверждение об остром недостатке учительских кадров в дореволюционный период можно подтвердить тем, что весьма неблагонадежному учителю В.П. Стародубцеву в 1909 г. были возвращены учительские права и он снова работал в разных селах Минусинского уезда: Табате, Таштыпе, Абаканском, Шушенском, Каптырево.

Справедливости ради следует отметить, что проблему кадров на селе также нельзя огульно сваливать на «антиобразовательную» политику царского правительства. Даже через 100 лет педагог-профессионал в российской (особенно сибирской) глубинке – не слишком частое явление.

Характеризуя на примере Шушенской волости систему образования в целом, следует отметить, что она требовала глубоких, качественных перемен.

Это понимали даже власть имущие, особенно на фоне событий 1905–1907 гг. Так, в ноябре 1907 г. в Государственную Думу был внесен правительственный законопроект «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи». Для сравнения: в 1905 г. при обсуждении проекта выборов в Государственную Думу император Николай II указывал, что для крестьян неграмотность является преимуществом, которое наделяет их «цельным мировоззрением», способствует проявлению «здорового смысла», способного заменить образование даже в деле управления государством (Ерошкин, 1975: 90). Теперь же, в 1907 г., правительство выступило за то, чтобы «всем детям обоюбого пола должна быть предоставлена возможность... пройти полный курс обучения в правильно организованной школе». Предполагаемая наполняемость классов: в расчете на одного учителя – 50 учеников, радиус местности на одну школу – 3 версты (Федорова, 2015: 23). Для Шушенской волости это означало бы открытие 6–7 новых школ с «правильно» организованным учебным процессом, что, в свою очередь, означало бы увеличение количества учащихся и качественное повышение уровня грамотности в каждом из поселений Шушенской волости.

Однако в дальнейшем проект был отодвинут, в том числе по причине начавшейся Первой мировой войны. Качественные преобразования в Шушенской волости, как и во всей стране, теперь будут связаны с революционными потрясениями 1917 г., до которых оставалось не так много времени.

5. Заключение

Отправной точкой формирования системы образования в Шушенской волости явились профессиональные школы для подготовки работников вновь открытых металлургических заводов. Заметную роль в Шушенской волости играло домашнее образование, отличительными чертами которого являлись доступность, прагматичность (рациональность) и достаточно высокое качество подготовки обучающихся.

Начало систематического образования в феврале 1861 г. символично совпало с реформой, открывшей новый этап модернизации страны. Стержнем противоречия между бурным экономическим ростом и скромными темпами развития образования в пореформенный период являлась проблема финансирования начальной школы и отсутствие (в целом) мотивации к обучению со стороны крестьян. Стремление правящих кругов использовать школу как средство укрепления лояльности стимулировало религиозно-догматический уклон в ущерб рациональной составляющей образования, что отвращало крестьянскую молодежь от школы, сдерживало желание к овладению грамотой со стороны широких народных масс. Однако по мере проникновения в деревню капиталистических отношений стал заметно проявляться интерес крестьян к получению образования и обучению в школе.

Соединение этой тенденции с усилиями правительства и деятельностью педагогов-подвижников могло обеспечить серьезный прорыв в области образования уже в ближайшие десятилетия. Однако военные и социальные потрясения в начале XX в. привели к тому, что проблема грамотности и образования населения стала решаться уже в качественно иных, постреволюционных социально-политических условиях.

Литература

- Абаимов, 1896** – Абаимов В.Я. К вопросу о волостных школах и учителях волостных школ // *Енисей*. 1896. № 10. С. 1–2.
- Абаимов, 1890** – Абаимов В.Я. К вопросу о народном образовании в Сибири // *Восточное обозрение*. 1890. № 2. С. 2–4.
- Абаимов, 1883** – Абаимов В.Я. Народное образование в Енисейской губернии // *Восточное обозрение*. 1883. № 17. С. 9–10.
- Абаимова, 1974** – Абаимова Е.В. Материалы к биографии политического ссыльного с. Шушенского В.П. Стародубцева (1877–1924 гг.). В 3 т. Т. I. Минусинск, 1974. 86 с.
- АГИЭМЗШ** – Архив Государственного историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское».
- Березовский, 1916** – Березовский Н.П. О состоянии начального образования в Енисейской губернии // *Сибирская школа*. 1916. № 4. С. 43.
- Быконя, 2015** – Быконя Г.Ф. История народного образования в Центральной Сибири. XVII – середина XIX веков: Монография. Красноярск, 2015. 264 с.
- ГАКК** – Государственный архив Красноярского края.
- Ерошкин, 1975** – Ерошкин Н.П. Самодержавие накануне краха. М., 1975. 160 с.
- История СССР, 1968** – История СССР с древнейших времен до наших дней в двенадцати томах. М., 1968. Т. V. 731 с.
- Кикилова, 1999** – Кикилова Т.М. Образование Шушенской волости. Сб. Мартъяновские краеведческие чтения (1989–1999 гг.) Вып. 1. Минусинск, 1999. С. 93–95.
- Кикилова, 2002** – Кикилова Т.М. Народное образование Шушенской волости. В сб. «Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». Вып. 1. Иркутск, 2002. С 62–65.
- МГА** – Минусинский государственный архив.
- Мы и планета, 1969** – Мы и планета. Цифры, факты. М.: Политиздат, 1969. 214 с.
- Очерки, 2014** – Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.). Красноярск, 2014. 580 с.
- Степанов, 1835** – Степанов А.П. Енисейская губерния. Ч. I–II. СПб, 1835. 603 с.
- Студеницкий-Гизберт, 1897** – Студеницкий-Гизберт В. Современная Сибирь. С картой Сибири и транссибирской железнодорожной магистрали. Краков, 1897. 226 с.
- Уманский, 1987** – Уманский Л.А., Шаболдин С.С. Годы труда и побед, 1917–1987: Попул. справочник. М.: Политиздат, 1987. 368 с.
- Ушаков, 2015** – Ушаков Г.Г. Ленин в Шушенском: очерки. Шушенское, 2015. 80 с.
- Федорова, 2015** – Федорова В.И. Школа – учитель – общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX – начала XX вв. Красноярск, 2015. 244 с.
- Allen, 2011** – Allen R. Global Economic: A Very Short Introduction. Oxford University Press, 2011. 224 p.
- Leonyk, 2004** – Leonyk S. Polskie karty w historii Minusinska. Abakan, 2004. 67 p.

References

- Abaimov, 1883** – Abaimov V.J. (1883). Narodnoe obrazovanie v Enisejskoj gubernii [Education in the Yenisei Province]. *Vostochnoe obozrenie*. № 17. pp. 9-10. [in Russian]
- Abaimov, 1890** – Abaimov V.J. (1890). K voprosu o narodnom obrazovanii v Sibiri [On the issue of public education in Siberia]. *Vostochnoe obozrenie*. № 2. pp. 2-4. [in Russian]
- Abaimov, 1896** – Abaimov V.J. (1896). K voprosu o volostnyh shkolah i uchitel'jah volostnyh shkol [On the question of volost schools and teachers of volost schools]. *Enisej*. № 10. pp. 1-2. [in Russian]
- Abaimova, 1974** – Abaimova E.V. (1974). Materialy k biografii politicheskogo ssyl'nogo s. Shushenskogo V.P. Starodubceva (1877-1924 gg.) [Materials for the biography of the political exile village Shushensky VP Starodubtseva (1877-1924)]. V 3-t. T. I. Minusinsk. 86 p. [in Russian]
- AGIJeMZSh** – Arhiv Gosudarstvennogo istoriko-jetnograficheskogo muzeja-zapovednika «Shushenskoe» [Archive of the State Historical Ethnographic Museum-Reserve «Shushenskoye»].
- Allen, 2011** – Allen R. (2011). Global Economic: A Very Short Introduction. Oxford University Press. 224 p.
- Berezovskij, 1916** – Berezovskij N.P. (1916). O sostojanii nachal'nogo obrazovanija v Enisejskoj gubernii [On the state of primary education in the Yenisei province]. *Sibirskaja shkola*. № 4. p. 43. [in Russian]
- Bykonja, 2015** – Bykonja G.F. (2015). Istorija narodnogo obrazovanija v Central'noj Sibiri. XVII – seredina XIX veka: monografija [The history of public education in Central Siberia. XVII – the middle of the XIX century: monograph]. Krasnojarsk. 264 p. [in Russian]
- Eroshkin, 1975** – Eroshkin N.P. (1975). Samoderzhavie nakanune kraha [Autocracy on the eve of collapse]. M. 160 p. [in Russian]
- Fedorova, 2015** – Fedorova V.I. (2015). Shkola – uchitel' – obshhestvo. Iz istorii narodnogo obrazovanija Enisejskoj gubernii XIX – nachala XX vv. [School – teacher – society. From the history of public education of the Yenisei province of the XIX – early XX centuries]. Krasnojarsk. 244 p. [in Russian]

- GAKK** – Gosudarstvennyj arhiv Krasnojarskogo kraja [GAKK, - State Archives of the Krasnoyarsk Territory].
- Istorija SSSR, 1968** – Istorija SSSR s drevnejshih vremen do nashih dnei v dvenadcati tomah [The history of the USSR from the earliest times to our days in twelve volumes]. M., 1968. T V. 731 p. [in Russian]
- Kikilova, 1999** – *Kikilova T.M.* (1999). Obrazovanie Shushenskoj volosti [Education of Shushenskaya volost]. Sb. Mart'yanovskie kraevedcheskie chteniya (1989–1999 gg.) Vyp. 1. Minusinsk. pp. 93–95.
- Kikilova, 2002** – *Kikilova T.M.* (2002). Narodnoe obrazovanie Shushenskoj volosti [Public education of the Shushenskaya Volost]. V sb. «Izvestija Arhitekturno-jetnograficheskogo muzeja «Tal'cy». Vyp. 1. Irkutsk. pp. 62-65. [in Russian]
- Leonzyk, 2004** – *Leonzyk S.* (2004). Polskie karty w historii Minusinska. Abakan. 67 p.
- MGA** – Minusinskij gosudarstvennyj arhiv Minusinsk State Archives].
- My i planeta, 1969** – *My i planeta. Cifry, fakty* [We and the planet. Figures, facts]. M.: Politizdat, 1969. 214 p. [in Russian]
- Ocherki, 2014** – Ocherki istorii narodnogo obrazovanija Krasnojarskogo kraja (XVII – nachalo XXI vv.) [Essays on the history of public education in the Krasnoyarsk Territory (XVII – early XXI centuries)]. Krasnojarsk, 2014. 580 p. [in Russian]
- Stepanov, 1835** – *Stepanov A.P.* (1835). Enisejskaja gubernija. Ch. I-II. [The Yenisei province. Part I-II.]. S-Pb. 603 p. [in Russian]
- Studenickij-Gizbert, 1897** – *Studenickij-Gizbert V.* (1897). Sovremennaja Sibir'. S kartoj Sibiri i transsibirskoj zheleznodorozhnoj magistrali [Modern Siberia. With a map of Siberia and the Trans-Siberian Railway]. Krakov. 226 p. [in Russian]
- Umanskij, 1987** – *Umanskij L. A., Shaboldin S.S.* (1987). Gody truda i pobed, 1917 – 1987: Popul. spravocnik [Years of Labor and Victories, 1917 – 1987: Popul. directory]. M.: Politizdat., 368 p. [in Russian]
- Ushakov, 2015** – *Ushakov G.G.* (2015). Lenin v Shushenskom: ocherki [Lenin in Shushensky: essays]. Shushenskoe. 80 p. [in Russian]

Становление начального образования в Восточной Сибири: на примере Шушенской волости

Валерий Георгиевич Седельников, ^{a,*}, Валентина Николаевна Тугужекова ^b,
Надежда Яковлевна Артамонова ^c, Валентина Нестеровна Асочакова ^c

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

^b Хакасский научно-исследовательский институт литературы, языка и истории, Российская Федерация

^c Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Российская Федерация

Аннотация. Быстрый экономический рост в пореформенной России и параллельное отставание страны в области образования – эти два явления в исторической литературе не пересекались, несмотря на их видимое противоречие. Авторы статьи попытались восполнить этот пробел, проанализировав процессы становления образования в Шушенской волости, где как в капле воды отразились проблемы, характерные для Восточной Сибири и всей Российской империи.

Основная проблема образования в Шушенской волости – отсутствие, в целом, мотивации со стороны крестьянства к обучению в школе. Причина этого заключалась в том, что правительство, делая упор на религиозно-самодержавную составляющую начального образования, стремилось переложить содержание школы на плечи крестьянского «общества». Отсюда весьма низкие темпы ликвидации неграмотности, несмотря на подвижнические усилия со стороны многих сельских педагогов.

Тенденция к изменению настроений крестьянства начала проявляться по мере проникновения в деревню капиталистических отношений, а также в связи с начавшейся мировой войной.

Ключевые слова: приходское училище, грамотность, Шушенская волость, домашнее образование, школьный учитель, религиозные и нравственные понятия, потребность в образовании, содержание школы, революция.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sedel-valery@yandex.ru (В.Г. Седельников), priemnaya_haknii@mail.ru (В.Н. Тугужекова), lazar1918@yandex.ru (Н.Я. Артамонова), asocvn@mail.ru (В.Н. Асочакова)